

**У времени
в плену?**

Делия Стейнберг Гусман У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ

В этой статье мы попытаемся выяснить, что такое время и почему оно держит нас в плену; что мы можем сделать для того, чтобы не быть в постоянной зависимости от этого жестокого и беспощадного владыки, который чаще всего является нам в образе небольшой и безобидной вещицы – часов, которые мы носим на руке.

Когда речь идет о великих координатах, управляющих человеком и определяющих его место в рамках сущего, мы говорим о времени и пространстве. В каком пространстве мы развиваемся? Сколько времени продлится наше существование? Хотя пространство и время остаются для нас важнейшими координатами, нам стало тесно в них. При этом мы забываем, что они проявляются также (хотя и в несколько ином виде) в других измерениях, на других планах, в других формах бытия, также присущих человеку.

Согласно древним учениям – которые находят свое отражение и в Средневековье, и даже в наше время, – человек есть нечто большее, чем просто материя. А если человеку присущи и другие формы проявления в других измерениях, тогда логично предположить, что время и пространство также существуют и в этих других измерениях.

Является ли время абсолютно одним и тем же для тела, для психики, для ума, для души? Очевидно, нет. Координаты, о которых мы говорим, становятся иными, когда действуют на другом плане проявленного. Они становятся как бы более пластичными; пространство приобретает иную форму выражения, время обладает иной продолжительностью.

Есть время физическое, которое измеряют стрелки наших часов. Есть время ментальное, которое требуется нам для того, чтобы понять что-то; его продолжительность зависит от того, что нам предстоит усвоить. И есть время духовное, которое относится к эволюции, время, отличающееся действительно большой протяженностью. В этом смысле мы движемся примерно со скоростью гигантских черепах, если движемся вообще.

Зададим себе те великие вопросы, которые ставили перед собой древние. Существует ли время? Бежит ли время, или это мы бежим или просто движемся, а время неподвижно и лишь пропускает через себя наши тела, наш разум, нас как существ, наделенных духовностью?

Если бы мы были целостными существами, мы могли бы использовать все формы времени. Мы знали бы, какие часы оптимальны для нашего физического тела, а какие – для наших наиболее тонких

принципов. Тогда мы обладали бы целым рядом разнообразных форм выражения. Парадоксально, но это так: чем более тонко проявляется человек, тем более развернутым становится его время.

Психологическое, ментальное, духовное время обладает пластичностью, не присущей времени физическому. Именно поэтому физическое время для нас – своего рода тюрьма с тяжелыми, прочными засовами. Мы чувствуем, что загнаны в западню, выхода из которой нет.

Наше неумение управлять временем может привести к тому, что к концу жизни мы придем со страшными вопросами: на что я потратил свою жизнь? На что ушли годы? Какие ценности я накопил?

Мы делаем робкие попытки вырваться, отпереть засовы времени, но наша неспособность воспринять что-либо лежащее за пределами материального оставляет нас пленниками крошечного механизма – часов.

Почему человек оказывается в плену у времени? Тому есть несколько причин. Например, то, что мы не способны воспринимать выходящее за рамки привычного. Кому, скажем, придет в голову, что есть еще другое время, ментальное?

Кроме того, существует почти непреодолимая сила – сила человеческой стадности. Когда все делают что-то, нам кажется, что и мы должны делать то же самое. И если все испытывают зависимость от времени, то, видно, и нам суждено быть в той же степени зависимыми, быть в плену у времени.

Имеется и другой фактор – фактор удобства. Время, параметры, точность – час, состоящий из 60 минут, день из 24 часов – придают нам некую уверенность, некое ощущение силы, как будто мы можем управлять цифрами, пределами или даже измерениями. И это нас успокаивает. Если мы окажемся в другом измерении, где у нас не будет соответствующей системы мер, мы почувствуем себя неуверенно и с радостью вернемся в свою темницу.

Таким образом, для того чтобы перестать быть узником времени, необходимо сначала захотеть выйти из этой тюрьмы. Нет пленника хуже чем тот, кому хорошо и удобно живется в своей тюрьме.

В этом нет ничего нового. Старые книги, хранящие древнейшие традиции, ученику говорят: «Берегись, ученик, если душа твоя улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи, если она рыдает в своей крепости, построенной иллюзиями... знай, ученик, твоя душа из праха». И так же, следуя этой мудрости, утверждаем мы: если мы ощущаем себя комфортно в тисках времени, если счастливы оттого, что измеряем все минутами и часами, то мы являемся пленниками уже хотя бы потому,

что сами хотим этого.

Именно потому, что мы этого хотим, мы выбрали себе тот ритм жизни, ту цикличность, которая заставляет нас в определенное время совершать определенные действия.

* * *

Рождается ребенок, и приходит время, когда ему позволяют играть, потому что он ребенок. Затем наступает пора, когда он должен научиться читать и писать – именно потому, что так предписывает время. Если какой-то ребенок проявляет способности читать или писать в «неположенное» время, все мы в ужасе восклицаем: «Чудовищно – он говорит в восемь месяцев! Чудовищно – в два года он уже пишет!» Он не укладывается в «положенное» время; ведь время само указывает, когда надо учиться читать, а когда – писать.

Дальше время продолжает ставить перед нами очередные барьеры. Как мы будем жить дальше? В какие игры уже нельзя играть? Какие иллюзии уже нельзя испытывать? Какие грезы уже нельзя лелеять, потому что мы вышли из детского возраста?

Проходит время, и в 14, 15, 16 лет тебе больше нельзя быть наивным, потому что ты уже «вступил в жизнь». Нельзя больше мечтать; время поэзии прошло, ты уже не слышишь пения птиц, а солнце и луна становятся для тебя просто небесными телами.

Дальше мы узнаем, что надо делать карьеру. Это главное. Чтобы чего-то в жизни стоить, надо сделать карьеру. Если кому-то это не нравится – его трудности.

И в результате – выпускные экзамены, свежее испеченный диплом в кармане... А стоит кому-нибудь на следующий день задать нам вопрос – и мы бежим справляться по учебникам. Это происходит оттого, что по-настоящему мы ничему не научились.

Это лишь один из многочисленных стереотипов, навязываемых нам временем. Есть и другие. Например, в какой-то момент нам начинают говорить, что пора бы жениться. Это прекрасное решение – если только в его основе лежит естественный выбор двух человек, которые хотят этого, а не сакраментальное «время пришло».

Самый распространенный штамп – озабоченно спросить у девушки, расстроив ее навсегда: «Слушай, тебе уже 25. Когда же ты выйдешь замуж? Пора уже, в самом деле!» И вот ее 25 лет становятся для бедняжки грузом весом в тонну, который ей суждено нести на себе. Раз до сих пор она не вышла замуж, то теперь на веки вечные на ней будет стоять клеймо неудачницы, не уложившейся в указанные сроки.

Когда люди женятся и по прошествии определенного времени у

них не рождается ребенок, возникает другой вопрос: «Дорогие мои, вы уже три года женаты. А как же дети? Пора, пора!» И бедные супруги ощущают себя под тяжелейшим гнетом, не зная ответа или не решаясь сказать «не можем» либо «не хотим». «Пора» указывает на то, что существует установленный цикл, и необходимо, настоятельно необходимо завершить его, с благодарностью принимая один за другим все засовы этой тюрьмы времени.

* * *

Мы прекрасно понимаем также, что в противном случае рискуем натолкнуться на преграды еще более серьезные – те, что возникнут потом, когда мы состаримся; само это слово означает для нас время, когда уже ничего не поделаешь. Старый – значит печальный, удрученный, одинокий, покинутый. Это обязывает к соблюдению соответствующих ритуалов. Нельзя смеяться, нельзя играть, нельзя мечтать, нельзя носить яркую одежду, нельзя искать нового. Почему? Да потому что время указывает, что ты уже стар.

Таков цикл, который пожирает нашу жизнь. Этот большой цикл состоит из малых циклов каждого дня, которые пожирают один за другим наши часы, поскольку все они заранее predetermined. Предetermined час для пробуждения, одевания, умывания, обучения, работы, еды, снова работы, снова умывания, снова сна...

Порой predetermined час для просмотра телевизора, для чтения газеты или беглого просмотра журнала. И мы живем в постоянном ожидании очередного цикла, маленького ежедневного цикла, который вливается в Великий Цикл, огромный цикл повседневности.

Мы не утверждаем, что можно обойтись без определенных ритмов. Некоторые ритмы жизни совершенно необходимы. Мы не можем не играть в детстве, не расти, не учиться, не работать над чем-либо... Это совершенно естественно.

Но для того чтобы не стать узником в тюрьме времени, необходимо не впадать в зависимость от ритма, а, напротив, жить в этом ритме и воспринимать его как нечто естественное.

Для этого нам необходимо разграничить два времени, которые можно обозначить как активное и пассивное. Назовем активным то время, когда происходит эволюция и рост, а пассивным – время, когда этого не происходит.

Активное время – это не когда много движешься, а когда намного продвигаешься. Намного продвигаться можно и очень медленно. Вспомним известные анекдоты о том, кто быстрее: заяц или черепаха, – в них, как правило, побеждают те, кто медленнее, поскольку они

обладают такими ценными качествами, как непрерывность, постоянство, продолжительность.

Таким образом, для того чтобы вырваться из тисков времени, нужно очень сильно этого захотеть и добиться возможности жить по-настоящему активным временем.

* * *

Рассмотрим еще один аспект времени: время – это великая энергия. Мы, люди, обладаем силой и способностью выбирать, куда ее направить. Наиболее разумно было бы направлять нашу энергию не на то, что, как нам кажется, может продлиться долго, а на то, что является поистине продолжительным, или, пользуясь философской терминологией, на то, что несет на себе печать вечности. Если мы приложим свою энергию к вечному, а не преходящему, наше время будет использовано действительно по своему назначению.

Итак, если время – это энергия, то ее надо разумно распределять. Энергия-время может приблизить нас к вечности, к тем глубоким таинствам, которые не подвержены никаким изменениям.

Кроме активного времени, которое есть эволюция, и времени-энергии, которое есть вечность, нужно выделить и другие его аспекты. Важнейшим из них является молодость.

Что такое молодость? Быть молодым как раз и означает вырваться из тюрьмы времени. Быть молодым – значит поместить свое сознание не в теле, удел которого – стариться и дряхлеть, а в вечном, в том, что существует всегда, что позволяет нам осознать себя и произнести: «Я есмь». Ведь есть преемственность между нами в детстве, молодости, зрелости, старости. Благодаря чему мы можем осознавать себя? Что является той нитью, на которую нанизаны бусины четок, тянущихся из глубин времени до нашего настоящего? Именно так возникает молодость без времени, именно так отпираются засовы тюрьмы...

* * *

Эти три фактора могут нам помочь освободиться из тисков времени. То, что сегодня кажется практически невозможным, являлось, тем не менее, предметом изучения в древних Школах мистерий. И людям древности, хотя и ценой больших затрат времени, удавалось (прошу прощения за тавтологию) овладеть способностью управлять временем.

Каким образом? Посредством непрерывной концентрации сознания и внимания, сознательной, а не по прихоти судьбы. Почему у нас так часто возникает ощущение, что время играет нами и переступает

через нас? Потому что мы живем «скачками», потому что наше сознание задерживается на любой точке лишь на несколько мгновений, постоянно отвлекаясь на многое. А как только нарушается непрерывность нашего внимания, оно начинает испытывать на себе давление времени.

Пожалуй, один из наименее доступных нашему пониманию секретов великих мудрецов древности – это как раз такое ощущение непрерывности и такая способность концентрации сознания, при которой время словно успокаивается, стабилизируется, становится активным, поскольку внимание может охватить все необходимое.

Они ускоряли время. Превращали будущее в настоящее. Ускоряли свою эволюцию, свою способность постижения, понимания. И благодаря этому достигали такого высочайшего уровня, который вызывает наше изумление и дает нам основание говорить о них как о Великих Существах, Великих Учителях, Посвященных.

В ряде текстов, которые все же дошли до нас – хотя и в обрывочном виде и зачастую недоступными нашему пониманию, – мы можем встретить упоминания о церемониях, проходивших в Древнем Египте, в лабиринте храма в Абидосе. Все эти церемонии были связаны со временем.

Улитка всегда считалась символом времени, и человек, который углублялся в ее таинственные спирали, должен был пройти ряд испытаний, связанных с ним. Пройдя до конца этот лабиринт, человек становился способным постичь смысл времени.

Именно это символизирует улитка с ее домиком на спине, словно несущая свое время за плечами как груз, но в то же время способная поднять свои глаза и усики-антенны выше головы, выше тела, выше тяжелой и инертной материи.

Еще в Древнем Египте молодые ученики – молодые той молодостью, которая не боится ни тюрьмы, ни засовов, – собирались в храмах для участия в церемониях, посвященных богу времени, чтобы развивать в себе способность вырываться за рамки ограничений.

Сегодня мы – пленники. Школы мистерий, инициатические школы? О них ничего не известно. Магические церемонии? Их или нет, или очень мало, поскольку такие мероприятия считаются сектантскими.

Мы переживаем сейчас исторический момент ускорения времени. Все вокруг нас ускоряется. Как утверждали многие мыслители и историки, течение жизни – это не просто непрерывная восходящая линия эволюции, где сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня.

Историческое развитие – не прямая линия, а восходящая спираль, напоминающую египетскую улитку, спираль, которая поднимается

вверх, но медленно, шаг за шагом, виток за витком.

В любой спирали – это подтверждается физическими исследованиями – мы можем обнаружить так называемые моменты вращения (в особенности в точках, где предполагается изменение направления движения), в которых возникает небольшое ускорение. Это то ускорение, тот импульс, который нам необходим, чтобы подняться еще на одну ступень в нашем историческом вращении.

Анализ того, что происходит сегодня по всей земле, на всех уровнях, позволяет нам заключить, что мы переживаем один из таких моментов, и он, по всей видимости, окажется поистине ужасен, если взглянуть на него трезво и с позиции несколько фаталистической.

В этот момент ускорения мы уже не можем играть в пассивное время, не можем отсиживаться за засовами тюрьмы – иначе История сметет нас. Мы должны так вести свою роль, чтобы быть настроенными в унисон с Историей.

Как нам это удастся? Каждый в своем времени, на всех планах, имеет возможность сделать это.

* * *

Каждый человек в своем физическом времени имеет возможность наилучшим образом использовать минуты. Каждый человек в своем психологическом времени имеет возможность обнаружить и прожить лучшие, самые возвышенные состояния. Каждый человек в своем ментальном времени имеет возможность получить доступ к знаниям, изучать законы и понятия, позволяющие расширить границы узкой тюремной камеры, в которую мы заключены. Каждый человек в своем духовном времени имеет возможность искать и находить, исполняя ту заповедь, которая с давних времен звучала в древних храмах: «Познай себя!»

У всех нас есть возможность продлить время, продлить жизнь и ускорить процесс эволюции.

У всех нас есть возможность быть молодыми. Ведь, на самом деле, мы и так молоды. Остается лишь изменить свое сознание.

Мы управляем временем, а не время нами. Нам предстоит еще сотворить чудо – выйти за пределы материального времени, за границы циферблата часов, которые указывают, какими мы «обязаны» быть; вырваться из тюрьмы и дать простор душе, которая всегда молода.

Вырваться из тюрьмы не означает уничтожить часы, повседневную жизнь и нарушить сложный жизненный процесс. Это значит жить не только по времени, отсчитываемому часами, но и другой жизнью, в других измерениях, в других временах. И чтобы каждый день состоял

не из 24, а из бесчисленного множества часов.

Никогда в «Новом Акрополе», на наших кратких еженедельных беседах и занятиях, мы не обещали ни экзотических диковин, ни сверхъестественных чудес, поскольку убеждены, что не бывает чудес, не связанных с Природой. С самого момента возникновения они являются ее частью.

Никогда мы не обещали ни инициаций, ни возможности преобразить кого-то, сделать другим по мановению руки.

Если бы только я могла, я наделила бы вас молодостью полными пригоршнями. Но не молодостью юных лиц и младых годов, а той молодостью, той силой, которая говорит нам: «Что мне до времени, если я есть, если я существую! Что мне до того, что отмеряют часы, если я неподвластен их ходу, если мой отсчет времени начался задолго до того, как они возникли!»

Да будем все мы независимы от тисков времени, бесконечно свободны, бесконечно молоды, бесконечно человечны; да будем бесконечно мы!

Елена Сикирич

ВРЕМЯ КАЙРОСА, ИЛИ КАК ПОЙМАТЬ СВОЙ ШАНС?

Много лет тому назад мое внимание привлекла одна старинная средневековая гравюра, на которой было изображено юное божество, одной ногой стоявшее на земном шаре. Больше всего удивила его «прическа» – одна-единственная длинная прядь, падающая на лоб. Подпись под изображением в переводе с латыни гласила: «Я – пойманный миг Вечности, не упускай меня!» Так по счастливой случайности я встретилась с загадочным и несправедливо забытым греческим божеством. Имя его – Кайрос, бог, покровительствующий шансам, благоприятным моментам и счастливым мгновениям.

ПОЙМАЙ УДАЧУ ЗА ЧУБ

О Кайросе известно очень мало. В Греции он считался самым младшим из бессмертных сыновей Зевса, а в Риме его часто путали с Фортуной. Известно, что ему поклонялись в древней Олимпии, особенно во время Олимпийских игр. Там рядом со входом на стадион находились два алтаря, один из которых был посвящен богу Гермесу, покровителю игр, а другой – Кайросу.

Самый младший из бессмертных сыновей Зевса – Кайрос считался покровителем шансов, благоприятных моментов и счастливых мгновений.

До нашего времени сохранилось лишь несколько изображений Кайроса; но даже и в античности его изображали весьма и весьма редко. В одной из своих книг Каллистрат описывает необычайной красоты бронзовую статую Кайроса, созданную в IV веке до н.э. греческим скульптором Лисиппом и считающуюся самым лучшим его произведением. Знаменитый мастер изобразил Кайроса как юношу, «блистающего расцветом молодости» и очень напоминающего Диониса. Он стоит на шаре, балансируя на кончиках пальцев, на его ступнях – крылья. В левой руке он держит весы, а в правой бритву. Спереди, на лоб, бровь и щеку, падает длинная густая прядь волос, растущая на макушке, а сзади его голова практически лысая, за исключением нескольких волосков. (Да простит меня Кайрос, но его прическа больше всего напоминает знаменитый хохол или чуб запорожских казаков.)

Считалось, что Кайрос находится в постоянном быстром движении и что, «порожденный временами года, он непрестанно вращается в Вечности».

Бесшумно и ловко передвигается Кайрос среди людей и бежит так быстро, что его не увидишь и не поймаешь. Увидеть Кайроса – бла-

гоприятный момент – можно, только если встретишься с божеством лицом к лицу. Тогда надо действовать мгновенно и ловко, ведь только в этот короткий миг есть возможность схватить Кайроса за чуб. Если тебе это удастся – считай, что ты поймал свой жизненный шанс. Если будешь медлить, пребывать в нерешительности и раздумьях – стремительный Кайрос пробежит мимо, а тебе покажет свою гладкую лысину. Знай тогда, что свой шанс ты упустил, и второго такого же случая уже не представится. По словам Каллистрата, прядь волос на лбу Кайроса говорит о том, что его легко поймать, когда он мчится тебе навстречу, лицом к лицу, но если он уже пролетел мимо, то это значит, что срок для действия истек, что благоприятным моментом – Кайросом – ты пренебрег, и его уже не вернуть...

Получается, что каждому важному шагу в жизни, маленькому или большому, всегда предшествует один короткий миг – миг Кайроса, когда нужно принять решение и действовать. В древности говорили, что все ценное в нашей жизни начинается с таких «пойманных» мгновений – коротких, но зато прожитых вместе с Кайросом, а все остальные моменты, к которым Кайрос не прикасался, быстро погружаются в реку забвения.

СМЫСЛ ИМЕНИ

Хотя происхождение самого имени «Кайрос» непонятно, в слове этом заключено множество параллельных символических и сокровенных значений. Философ Рубен Сото Ривера определяет его как «изначальное слово» или «слово-семя», поскольку оно является своего рода ключом к разным граням познания, магическим словом, позволяющим открыть многие двери. Больше всего ему подходит свойство зерна, дающего, в зависимости от почвы, в которую оно посеяно, каждый раз новые и удивительные ростки. В древности говорили: «Ты произнеси „Кайрос“ и смотри, что перед тобой откроется!» (Павзаний).

Чаще всего в трудах античных философов встречаются такие значения имени «Кайрос»: «подходящий и благоприятный момент (время, место) для действия», «особо благоприятное дерзновение», «справедливая мера всех вещей», «миг вне времени и предшествующий времени», «время Кайроса коротко – оно не ждет», «мгновение великого счастья».

В метафизике Плотина есть понятие Онто-Кайроса – Единого Сокровенного Божественного Начала, находящегося у истоков всего сущего и одновременно дающего первый импульс для любого цикла Космического Сотворения. Плотин ссылается на Платона, утверждая, что Кайрос – это также и Высшее Благо; а Арцесилай из Питаны гово-

рит: «Самое большое достоинство Философии состоит в том, что она помогает понять суть „Кайроса“ – подходящего момента для каждой вещи». Орфики называли Кайроса «Временем для посева» и связывали его с Афродитой – силой проявленной Любви, порождающей времена года.

Больше всего нас, конечно, интригует знаменитый чуб Кайроса и то его символическое значение, которое связано с понятием шанса. Итак, Кайрос – это подходящий момент (место, время) для действия. Каждая вещь и каждое начинание или предприятие – если оно важное – имеет свой, особенный срок, который надо почувствовать, уловить. «Время Кайроса» – так называли его в древности. Эту истину глубоко понимали участники Олимпийских игр: чтобы все предпринятые усилия привели к победе, нужно было действовать именно в «момент Кайроса», в тот едва уловимый отрезок времени, когда индивидуальные усилия сливаются с непознаваемой волей Судьбы. По словам Пиндара, вне этой точки любая творческая и другая деятельность (в том числе и спортивная) либо была ничем, либо представляла собой лишь стремление к определенным результатам, не получившим покровительства Неба.

О Кайросе еще говорили, что «подходящий момент» – это тот миг, когда Судьба откликается на особые и постоянные усилия человека.

Размышляя об этих поражающих воображение философских истинах, я пришла к не менее поражающим простым человеческим выводам. Что у нас получается? Забавный чуб Кайроса – то есть шанс, который надо поймать, – это слияние длинного пройденного пути и одного короткого мига, когда Судьба или Бог (как бы мы его ни называли) подтверждают, что путь этот ты прошел не зря. Конечно, он не линейный, не ровный и состоит не просто из теоретических мечтаний, но из конкретных и постоянных усилий, порой даже сверхусилий. Если есть нечто, что тебе действительно дорого – человек, дело, идея или что-либо другое, – то путь к Кайросу предполагает сражение за все то и всех тех, кого ты по-настоящему любишь. На этом пути переплетаются пробы и ошибки, удачи и неудачи, тебя то понимают, то ругают, то подступает отчаяние и опускаются руки, то вновь побеждает надежда и в конце туннеля появляется свет...

Похоже, вся суть шанса в том, чтобы выстоять и продержаться – до того священного мига, когда Судьба пожалеет тебя и скажет: «Хватит, твое испытание закончилось!» И в этот миг надо сделать последний рывок, решиться и среагировать мгновенно. Может быть, все поменять и перевернуть с ног на голову, чтобы правильно использовать этот дар Судьбы или Бога – как правило, непредсказуемый и неожи-

данный, который грех было бы упустить после стольких усилий.

ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО КОЛУМБЫ

Воображение мое разыгралось. Наверное, мой рассказ слишком эмоционален, но жизнь штука мудрая и непредсказуемая, и в ней немало подтверждений этой великой закономерности. Не буду рассказывать случаи из собственной жизни, напомним историю Христофора Колумба. Этот великий мореплаватель и мечтатель является для меня наглядным примером пойманного и использованного шанса, хотя как он, бедный, настрадался и сколько вытерпел! И вытерпел вовсе не за то, о чем мечтал. И получил вовсе не ту награду, за которую сражался. Слава Богу, что он не доплыл до Индии – хотя, если бы в самом начале, когда все его мысли, энергия и сила убеждения были сосредоточены на этом великом проекте, кто-то ему сказал, чем закончится его плавание, он, наверное, не поверил бы и счел человека своим недоброжелателем. Ради Индии он многое преодолел и многое выстрадал, сражался с великими мира сего и собственным экипажем, со своими сомнениями и ограничениями, и, может быть, как раз это повлияло на результат всей затеи. Наверное, мудрая Судьба решила, что именно такой человек, с такой силой воли и мечты, с такими знаниями и умом и таким священным упорством достоин того, чтобы открыть Америку... Но это было выше представлений, выше познаний и полета духа и ума самого Колумба. И его великое открытие уже не зависело лишь только от его собственной воли и его собственного выбора.

Вспоминая историю Колумба, неизбежно задаешь себе вопрос: когда же, в какой, собственно, момент своей многострадальной жизни великий мореплаватель поймал и использовал свой шанс, если о существовании Америки он ничего не знал, не мог о ней ни думать, ни мечтать, не говоря уже о том, что он собирался плыть в противоположную сторону? Когда же именно для него наступило «время Кайроса», тот миг, когда воля Судьбы слилась с его собственными усилиями и спутала все планы (к счастью!)? Тогда ли, когда первая мысль о путешествии в Индию возникла в его воображении? Тогда ли, когда он преодолел смуту на корабле и не повернул обратно? Тогда ли, когда первый раз ступил на берег Америки, не переставая верить, что это Индия? Наверное, это было и в то, и в другое, и в третье, и еще во многие другие мгновения. Поймав свой первый шанс, уловив первый «момент Кайроса», он получил право на все новые и новые испытания Судьбы, а значит – на все новые и новые шансы.

У каждого из нас есть своя «Америка» – свой Шанс, маленький или большой, поймать который будет и трудно, и интересно.

Получается – покой нам только снится, и это здорово! Подобное происходит и в нашей жизни, хотя мы далеко не Колумбы, наше жизненное плавание намного проще, а наши мечты и шансы, которые мы хотим поймать, гораздо зауряднее.

На это нам обязательно должен возразить кто-то «сверху» и напомнить одну поучительную философскую истину: каждому из нас дается тот шанс, до которого мы по-настоящему «дозрели» и с учетом того, какие шаги и действия готовы ради него совершить. Не все «чубы Кайроса» одинаковы и не каждый предназначен для всех. Но зато у каждого из нас есть свой шанс, маленький или большой, и поймать его будет по-своему трудно и по-своему очень интересно.

КАК УЗНАТЬ СВОЙ ШАНС?

Похоже, вся наша жизнь – это целая цепочка шансов, подходящих для действия моментов. Как узнать их, как не упустить? Прежде всего, надо расслабиться: ты не можешь упустить то, чего Судьба тебе не посылала. Не стоит расслабляться лишь в одном: прежде чем думать о том, как поймать шанс, надо подумать о том, как его заслужить! Ибо любой шанс – это результат не только усилий, но и внутреннего роста, который непременно происходит, когда мы совершаем шаги, стремимся к чему-то, преодолеваем трудности и приобретаем опыт. Нужно много движений, много шагов навстречу собственной Судьбе, навстречу тому, чего требуют Душа и Сердце, пусть даже пока эти шаги кажутся напрасными, пусть даже пока ни к чему не приводят. Чтобы достучаться, надо стучать долго, терпеливо, но сильно – если мы хотим, чтобы нас услышали.

А если мы достучались и если «момент Кайроса» – благоприятное время и место для того или иного действия – все-таки пришел, как узнать, что это он? Как поймать шанс и что делать, чтобы его не упустить? Как узнать, в чем он?

Надо успокоиться и не терзать себя этим вопросом. Лучше о нем вообще забыть. Судя по опыту Колумба, не обязательно знать, в чем именно состоит твой шанс. Ведь если и попытаешься разложить все по полочкам, скорее всего, поймешь совсем не то и тебя унесет не туда. Мудрость великого мореплавателя достойна того, чтобы брать с нее пример именно в том, о чем мы чаще всего забываем.

Между прошлым и будущим есть краткое мгновение Настоящего. Если прожить его вместе с Кайросом, оно превратится в пойманный миг Вечности.

В жизни каждого из нас наступает момент, когда нам все-таки надо сделать хоть какой-то важный выбор – по велению сердца, принять

хоть какое-то смелое решение, взять за него ответственность и за него сражаться. А все остальное – это уже не наше дело. Когда-то и Колумб выбрал свою Индию, взял на себя ответственность и сражался за свое решение до конца. Но в то же время – и без его ведома – мудрая Судьба внесла свои корректировки, направив усилия мореплавателя в нужное русло, навстречу открытию, пора которому настала... Вспоминаю слова Виктора Гюго: «Есть нечто более сильное, чем все на свете войска: это Идея, время которой пришло».

НЕ БОЙСЯ ОШИБИТЬСЯ

А если я все-таки ошибаюсь, желаю не того, призываю не те шансы – стучусь упорно, но без результатов, которые – понятное дело – и не могут появиться? Как предостеречься от подобной ситуации? – Никак. Разве что перестать упорствовать и вовремя опомниться. Неправильные шаги всегда можно узнать.

Неслучайно Кайрос в левой руке держит весы, символизирующие «подходящую меру всех вещей». «Измерять» с точки зрения Кайроса означает придавать каждой вещи то значение, которое она на самом деле имеет.

Все зависит от того, каковы наши жизненные приоритеты. Добиваться того, что в данную минуту мы считаем важным и значительным, хотя в действительности это не так, все равно что ловить Кайроса за лысину, на которой ничего не растет и поэтому не за что ухватиться. Это все равно что идти по пути, ведущему никуда... Делать неправильные шаги и ошибаться в выборе означает всего лишь, что мы смотрим не туда, куда нужно. А это можно быстро исправить, если только найти силы и изменить угол зрения, применить другие критерии.

Как увидеть свою ошибку? Легенда говорит, что Кайрос от нас убегает. На самом деле не только удача, но и сама Судьба отворачивается от нас и прячет свое лицо. А этого не заметить трудно.

В пифагорейских «Золотых стихах» говорится, что знание «подходящей меры для всех вещей» предполагает особый образ жизни, в котором гармонично сочетаются самые разные грани Таинства Существования. Согласно Пифагору, именно «золотая мера» и «золотая пропорция» позволяют человеку поддерживать контакт с Божественным.

А если в ответ на свои усилия я хочу не любые шансы и любые награды Судьбы, а именно то, за что сражался? Если я Колумб, почему я должен соглашаться на Америку, когда хотел Индию?

Подобные вопросы задают люди, мягко говоря, недалновидные и сосредоточенные только на себе любимом, люди, за которыми водится

грешок эгоизма и высокомерия... А кто тебе сказал, что ты со своими претензиями, мелочными интересами и маленькими «Индиями» мудрее самой Судьбы? Будешь настаивать на своем, и может случиться, что по глупости потеряешь даже то, что имеешь. Та же самая Судьба, которая когда-то одаривала тебя шансами, их у тебя отнимет, если будут расти твой эгоизм, упрямая глупость или высокомерие... А как вы думаете, почему в правой руке Кайрос держит бритву? Что он собирается ею отрезать?

Может, хватит нам упорствовать, хватит брыкаться и отмахиваться от новых шансов, даже если они проявляются не в той форме, за которую мы зацепились? Никогда не говори «никогда». Судьбе виднее. Человек предполагает, но располагает всегда Бог.

Так или иначе, несмотря на нашу слепоту и на то, что пути Господни нам неведомы, Судьба не так жестока, а ее рука не так тяжела, как нам кажется. Именно «моменты Кайроса» являются своего рода Божьей милостью, временем, когда нам предоставляются шансы, которые облегчают любого рода «кармический груз», выпавший на нашу долю. Тогда можно все пересмотреть и все по-новому понять, все начать заново, изменить к лучшему. «Момент Кайроса» – это новый поворот в судьбе, это одновременно и время посева, и время больших перемен, ведущих к мудрости и к осознанию малой толики собственного Предназначения.

ПРОМЕТЕЙ ИЛИ НАОБОРОТ?

Как говорили философы античного мира, для того, чтобы поймать шанс, надо пробудить два качества, присущих Афине и Прометею, – разум и интуицию. Неслучайно Кайрос всегда символически связывался с Прометеем и его братом Эпиметеем.

Прометей – тот, кто видит и думает «вперед», еще до того, как события начинают происходить. Его способность «ясного видения» связана не только с интуицией, но и с умением гармонично сочетать ее с мудростью. Мудрость Прометея в том, что он видит далеко вперед – к каким результатам приведут его шаги и поступки.

Эпиметей – недалекновидный брат Прометея, тот, кто думает и реагирует лишь после того, как событие совершилось, исправляя последствия своих действий, вместо того чтобы их предотвращать. Именно по его вине все несчастья и бедствия убегают из ящика Пандоры и расползаются по земле, а остается внутри ящика единственный шанс для человечества – надежда. Эпиметей – это тот, кто из-за своей недалекновидности постоянно упускает шансы, каждый раз сожалея о содеянном. В древности говорили, что Эпиметей символизирует раскаяние,

которое всегда испытываешь, упуская шанс. Иногда его изображают в компании хромой старушки, пытающейся вырвать единственную прядь волос, оставшуюся на голове, – «чуб Кайроса», который так и не удалось вовремя схватить... Однако существует таинственная связь между раскаянием и надеждой, раскаянием и искуплением. Пифагорейцы говорили, что боль, которую человек испытывает из-за неиспользованных возможностей и упущенных шансов, пробуждает в его Душе любовь к Мудрости – тягу к Философии. Они также говорили, что тот, кто может ответить на вопрос, почему он упустил свои жизненные шансы, уже ступил на путь искупления.

КАЙРОС И КРОНОС

В греческой мифологии упоминаются два божества времени: Кронос – время старое и Кайрос – время новое, юное и вечно возобновляющееся. Нашей жизнью правят и Кронос, и Кайрос. С одной стороны, Кронос – это календарное время, время, которое последовательно отсчитывает часы и события. В мифологии это отец Зевса, пожирающий собственных детей в своем вечном течении. С другой стороны, это Великое Таинство, обозначающее сокровенный Божественный Промысел, который никто не может изменить и которого никто не может избежать.

Внутри необратимого течения старого времени рождается время новое и юное, время Кайроса. Это период особо интенсивных свершений и преобразований, происходящих независимо от календаря и от количественного чередования часов, лет, столетий. Ему свойственно пробуждение сознания и весь связанный с этим опыт Души и Духа, благодаря которому рождаются долговечные вещи, идеи и достижения – победившие Время, идущие далеко за пределы любого пространства и любой эпохи. «Моменты Кайроса» нельзя предсказать, они могут длиться лишь одно короткое мгновение или долгие десятилетия и века. Они никогда не повторяются и определяются Божественным Промыслом. Их начало и конец предначертаны, но когда они наступят и к чему приведут – этого никто не знает. Все зависит от человека, который может их использовать, а может и упустить. Это потенциальное Время Великих Трансформаций, Великих Перемен.

Подобное таинство происходит не только в истории человечества, но и в жизни каждого из нас. Прошлого уже не изменишь, изменить можно только Будущее. Между Прошлым и Будущим есть Настоящее – всего лишь миг, один короткий миг. Если прожить его вместе с Кайросом, то он превратится в счастливое мгновение, в пойманный миг Вечности...

«Ты произнеси „Кайрос“ и смотри, что перед тобой откроется!»
Твое Будущее перед тобой. Станет ли оно таким, каким ты его видишь,
зависит только от тебя...

В эпиграмме греческого поэта Посидипуса можно найти поэтическое описание основных символических свойств Кайроса. Она представляет собой диалог, который ведут статуя божества и паломник, обратившийся к ней за покровительством:

- Откуда приехал скульптор, твой творец?
- Из Сикиона.
- Скажи его имя.
- Лисипп.
- А ты кто?
- Я Кайрос. Бегу впереди всех и всех обгоняю.
- Почему ты бежишь на цыпочках?
- Потому что я всегда спешу.
- У тебя крылья даже на ступнях?
- Я же быстрее ветра.
- Почему ты так сильно сжимаешь бритву правой рукой?
- Чтобы предупредить людей, что я острее бритвы.
- Почему прядь твоих волос падает спереди, на лицо?
- Чтобы каждый, кто встречается на моем пути, мог схватить ее.
- А сзади почему ты лысый?
- Кого я перелечу, тот меня не поймает, каким бы сильным ни было его желание.
- А почему скульптор сотворил тебя?
- Чтобы напоминать людям обо мне, паломник. Я вечное напоминание для всех.

Сенека

О СКОРОТЕЧНОСТИ ЖИЗНИ (фрагмент)

Нет, не мало времени мы имеем, а много теряем. Жизнь дана нам достаточно долгая, и ее с избытком хватит на свершение величайших дел, если распределить ее с умом. Но если она не направляется доброю целью, если наша расточительность и небрежность позволяют ей утекать у нас меж пальцев, то когда пробьет наш последний час, мы с удивлением обнаруживаем, что жизнь, течения которой мы не заметили, истекла.

Именно так: мы не получили короткую жизнь, а сделали ее короткой. Мы не обделены ею, а бессовестно ее проматываем. Как богатое царское достояние, перейдя в руки дурного хозяина, в мгновение ока разлетается по ветру, а имущество, пусть и скромное, переданное доброму хранителю, умножается, так и время нашей жизни удлинится для того, кто умно им распорядится.

Что мы жалуемся на природу вещей? Она к нам благосклонна, и жизнь длинна, если знаешь, на что ее употребить. Но чем мы заняты? Один погряз в ненасытной алчности, другой – в суете бесконечных трудов и бесплодной деятельности; один насасывается, как губка, вином, другой дремлет в беспробудной лени; одного терзает вечно зависимое от чужих мнений тщеславие, другого страсть к торговле гонит очертя голову по всем морям и землям за наживой; иных снедает воинственный пыл: они ни на миг не перестают думать об опасностях, где-то кому-то угрожающих, и тревожиться за собственную безопасность; есть люди, полные беззаветной преданности начальству и отдающие себя в добровольное рабство; многих захватила зависть к чужому богатству, многих – попечение о собственном; большинство же людей не преследует определенной цели, их бросает из стороны в сторону зыбкое, непостоянное, самому себе опротивевшее легкомыслие; они устремляются то к одному, то к другому, а некоторых и вовсе ничто не привлекает, они ни в чем не видят путеводной цели, и рок настигает их в расслаблении сонной зевоты. Вот уж поистине прав величайший из поэтов, чье изречение мы могли бы принять как оракул: «Ничтожно мала та часть жизни, в которую мы живем». Ибо все прочее не жизнь а времяпровождение.

Со всех сторон обступили и теснят людей пороки, не позволяя выпрямиться, не давая поднять глаза и увидеть истину, уволокивая вниз, на дно и там накрепко привязывая к страстям. Человек не в силах освободиться и прийти в себя. Даже если случится вдруг в жизни покойная передышка, в человеке не прекращается волнение, как в море

после бури еще долго несутся волны, и никогда он не знает отдыха от своих страстей.

Думаешь, я говорю об общепризнанных неудачниках? Взгляни на других, чье счастье всем кружит головы: они же задыхаются под тяжестью того, что зовут благами. Сколь многих гнетет богатство! Сколько крови портит многим красноречие и ежедневная обязанность блистать умом! А сколько теряют здоровье в нескончаемых наслаждениях! Скольким не дает перевести дух неиссякающий поток клиентов! Да перебери ты, наконец, всех их, снизу доверху: этот ищет адвоката, этот бежит ходатайствовать, тот обвиняется, тот защищает, тот судит – никому нет дела до себя, каждый поглощен другим. Спроси о тех, чьи имена у всех на устах: чем таким они примечательны? А вот чем: один – попечитель одних, другой – других, только о себе самом никто не печется.

Иные возмущаются, жалуются, что вот, мол, высокопоставленные лица презирают нас, не находят, видите ли, времени нас принять, когда мы желаем их видеть: чистейшее безумие! Да как смеешь ты сетовать на высокомерие другого, если сам для себя никогда не находишь времени? Он-то тебя, какой ты ни есть, все-таки заметит иногда, хоть и с досадой на лице; он тебя все-таки выслушает и домой к себе пустит; ты же сам себя никогда не заметишь, никогда не выслушаешь. А значит и нечего тебе роптать на кого-то, будто тебе отказали в твоём праве на внимание; ты говоришь, что хотел побыть с другим, но ведь ты сам с собой ни минуты побыть не в силах.

Всякий светлый разум, всякая голова, хоть раз в жизни озаренная мыслью, не устанет удивляться этому странному помрачению умов человеческих. В самом деле, никто из нас не позволит вторгаться в свои владения и, возникни хоть маленький спор о границах, возьмется за камни и оружие; а в жизнь свою мы позволяем другим вмешиваться беспрепятственно, более того, сами приглашаем будущих хозяев и распорядителей нашей жизни. Нет человека, желающего разделить с другими деньги, но скольким раздаёт каждый свою жизнь! Мы бдительны, охраняя отцовское наследство, но как дойдет до траты времени – сверх меры расточительны, а ведь это то единственное, в чем скупость достойна уважения.

Хочется остановить в толпе какого-нибудь старика и спросить: «Достиг ты, видно, последнего доступного человеку возраста – лет тебе, верно, сто, а то и больше; попробуй-ка припомнить свою жизнь и произвести подсчет. Прикинь, сколько отнял из этого времени кредитор, сколько подружка, сколько патрон, сколько клиент; сколько ушло на ссоры с женой, на наказание слуг, на беготню по делам; добавь

сюда болезни, в которых сам повинен, добавь просто так без пользы проведенное время, и ты увидишь, что тебе сейчас гораздо больше лет, чем ты действительно прожил. Вспомни, когда ты исполнял свои собственные решения; посчитай дни, прошедшие так, как ты наметил; вспомни дни, когда ты располагал собой, когда твое лицо хранило свое естественное выражение, когда в душе не было тревоги; прикинь, сколько настоящего дела успел ты сделать за столь долгий век, и увидишь, что большую часть твоей жизни расхитили по кускам чужие люди, а ты и не понимал, что теряешь. Вспомни, сколько отняли у тебя пустые огорчения, глупые радости, алчные стремления, лживолюбозная болтовня и как ничтожно мало осталось тебе твоего, подсчитай, и ты поймешь, что в свои сто лет умираешь безвременно».

В чем же дело? – А в том, что вы живете, как вечные победители, забыв о своей бренности, не отмечая, сколько вашего времени уже истекло; вы бросаетесь им направо и налево, словно его у вас неисчерпаемый запас, а ведь, может быть, тот самый день, который вы так щедро дарите какому-нибудь человеку или делу, – последний. Вы боитесь всего на свете, как смертные, и всего на свете жаждете, как бессмертные.

Прислушайся, и едва ли не от каждого ты услышишь такие слова: «В пятьдесят лет уйду на покой, с шестидесяти освобожусь от всех вообще обязанностей». – А кто, интересно, тебе поручился, что ты до этих лет доживешь? Кто повелит событиям идти именно так, как ты предполагаешь? И к тому же, как тебе не стыдно уделить для себя самого лишь жалкие остатки собственных лет, оставить для доброй и разумной жизни лишь то время, которое уже ни на что другое не годится? Не поздно ли начинать жить тогда, когда пора кончать? Что за глупое забвение собственной смертности – отложить здоровое размышление до пятидесяти или шестидесяти лет и собираться начать жизнь с того возраста, до которого мало кто доживает!

Сенека

ИЗ КНИГИ «НРАВСТВЕННЫЕ ПИСЬМА К ЛУЦИЛИЮ»

Сенека приветствует Луцилия!

Так и поступай, мой Луцилий! *Отвоюй себя для себя самого, береги и копи время*, которое прежде у тебя отнимали или крали, которое зря проходило. Сам убедись в том, что я пишу правду: часть времени у нас отбирают силой, часть похищают, часть утекает впустую. Но позорнее всех потеря по нашей собственной небрежности. Вглядишься-ка пристальней: ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую – на безделье, и всю жизнь – не на те дела, что нужно.

Укажешь ли ты мне такого, кто ценил бы время, кто знал бы, чего стоит день, кто понимал бы, что умирает с каждым часом? В том-то и беда наша, что смерть мы видим впереди; а большая часть ее у нас за плечами, – ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежит смерти. Поступай же так, мой Луцилий, как ты мне пишешь: не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшний день – меньше будешь зависеть от завтрашнего. Не то, пока будешь откладывать, вся жизнь и промчится.

Все у нас, Луцилий, чуждое, одно лишь время наше. Только время, ускользающее и текучее, дала нам во владенье природа, но и его кто хочет, тот и отнимает. Смертные же глупы: получив что-нибудь ничтожное, дешевое и наверняка легко возместимое, они позволяют предъявлять себе счет; а вот те, кому уделили время, не считают себя должниками, хотя единственно времени и не возвратит даже знающий благодарность.

Быть может, ты спросишь, как поступаю я, если смею тебя поучать? Признаюсь чистосердечно: как расточитель, тщательный в подсчетах, я знаю, сколько растратил. Не могу сказать, что не теряю ничего, но сколько теряю, и почему, и как, скажу и назову причины моей бедности. Дело со мною обстоит так же, как с большинством тех, кто не через собственный порок дошел до нищеты; все меня прощают, никто не помогает.

Ну так что ж? *По-моему, не беден тот, кому довольно и самого малого остатка.* Но ты уж лучше береги свое достояние сейчас: ведь начать самое время! Как считали наши предки поздно быть бережливым, когда осталось на донышке. Да к тому же остается там не только мало, но и самое скверное.

Будь здоров.

Кэнко Хоси

ИЗ КНИГИ «ЗАПИСКИ ОТ СКУКИ»

Никто не ценит мгновения. Отчего это – от больших познаний или по глупости? Допустим, это происходит по глупости нерадивого; но, ведь хотя и ничтожен один сэн, но если его беречь, он сделает богачом бедняка. Поэтому-то и крепка забота торговца сберечь каждый сэн.

Мы не задумываемся над тем, что такое миг, но если миг за мигом проходит, не останавливаясь, вдруг наступает и срок, когда кончается жизнь. Поэтому праведный муж не должен скорбеть о грядущих днях и лунах. Жалеть следует лишь о том, что текущий миг пролетает впустую.

Если к вам придет человек и известит о том, что завтра вы наверняка расстанетесь с жизнью, чего потребуете вы, что совершите, пока не погаснет сегодняшний день? Но почему же сегодняшний день – тот, в котором все мы живем сейчас,- должен отличаться от последнего дня?

Ежедневно мы теряем – и не можем не терять – много времени на еду, естественные надобности, сон, разговоры и ходьбу. А в те немногие минуты, что остаются свободными, мы теряем время, делая бесполезные вещи, говоря о чем-то бесполезном и размышляя о бесполезных предметах; это самая большая глупость, ибо так уходят дни, текут месяцы и проходит вся жизнь.

Михаэль Энде
ИЗ КНИГИ «МОМО»

Со многими в городе произошло то же самое, что и с парикмахером Фузи. Каждый день все больше становилось людей, начинавших то, что они называли «экономией времени». И чем больше становилось таких людей, тем больше у них появлялось последователей, ибо даже тем, которые не хотели этим заниматься, ничего не оставалось, как делать то же самое.

Ежедневно по радио, по телевидению и в газетах разъяснялись и восхвалялись преимущества новой организации сбережения времени, единственной, которая дарит людям свободу для ведения «настоящей» жизни. На стенах домов и тумбах для афиш появились плакаты с нарисованными на них картинками грядущего счастья. Внизу светились буквы:

Экономия времени идет все лучше!

Или: Экономии времени принадлежит будущее!

Или: Продлевай свою жизнь – экономь время!

Но действительность выглядела совсем иначе. Хотя члены Сберкассы Времени и одевались лучше, чем те, что жили возле старого амфитеатра, и больше зарабатывали, и могли больше тратить, у них были угрюмые, усталые и какие-то ожесточенные лица, неприветливые глаза. Им же неизвестна была поговорка: «Навести Момо!» У них не было никого, кто мог бы их выслушать, чтобы они ушли примиренные и радостные.

Но если бы у них и был кто-нибудь, кто готов был бы их выслушать, они бы все равно к нему не пошли – потому что хотели бы закончить это дело в пять минут. В ином случае они сочли бы свое время потерянным. Даже свободные часы, думали они, должны быть полностью использованы: как можно больше удовольствий, как можно больше развлечений.

Но по-настоящему праздновать они уже не умели. Мечтать казалось им почти что преступлением. Но более всего боялись они тишины. В тишине их охватывал страх, они начинали догадываться, что на самом деле происходит с их жизнью. И они принимались шуметь – только бы не наступила тишина. Но шум их не был веселым, как на детской игровой площадке, – это был шум свирепый и угрюмый, день ото дня он все громче раздавался в огромном городе.

Если кто делал свою работу с удовольствием и любовью – это не радовало остальных, напротив, это только задерживало всех. Важно было одно: быстрее и больше.

Повсюду на фабриках и в учреждениях лезли в глаза вывески с надписями:

Время дорого – не теряй его!

Или: *Время – это деньги!*

Такие же вывески были прикреплены над письменными столами начальников, над креслами директоров, в кабинетах врачей, в ресторанах и магазинах.

Большой город тоже менял свой облик. Старые кварталы снесли, были построены новые дома, где уже не было ничего лишнего. Вкусы людей во внимание не принимались – ибо тогда надо было бы строить разные дома. А куда дешевле и экономнее строить все дома одинаковыми.

На севере города поднялись огромные новостройки. Там протянулись бесконечные ряды четырехэтажных жилых казарм, похожих друг на друга как две капли воды. А так как все дома выглядели одинаковыми, то одинаковыми стали выглядеть и улицы. Эти однообразные улицы росли и росли и протянулись прямым до самого горизонта. Так же протекала жизнь живших здесь людей – прямым до горизонта! Все здесь было точно высчитано и запланировано, каждый сантиметр и каждое мгновение.

Никто, казалось, не замечал, что, экономя время, он экономит в действительности нечто совсем другое. Никто не хотел признать, что его жизнь становилась все беднее, все однообразнее и холоднее.

Ясно ощущали это только дети, ибо для детей не оставалось больше времени ни у кого.

Но время – это жизнь. А жизнь обитает в сердце.

И чем больше люди экономили, тем беднее они становились.

Эрик Эммануэль Шмитт
ИЗ КНИГИ «ОСКАР И РОЗОВАЯ ДАМА»

Дорогой Бог, благодарю за то, что ты пришел. Ты точно выбрал момент, потому что со мной не все благополучно. Возможно, ты обиделся на мое вчерашнее письмо...

Когда я проснулся, то подумал, что мне уже девяносто лет, и повернул голову к окошку – посмотреть на снег. И тогда я угадал, что ты пришел. Было утро. Я был один на Земле. Было так рано, что птицы еще спали, и даже ночная сиделка мадам Дюкрю давала храпока. Ты же пытался устроить рассвет. Тебе было трудно, но ты настаивал. Небо бледнело. Ты вдувал в воздух белое, серое, голубое, заталкивал ночь, возвращал мир к жизни. И не прекращал ни на минуту. И тогда я понял разницу между тобой и нами: ты парень неутомимый! Ты не устаешь. Всегда за работой! И вот вам день! И вот вам ночь! Теперь весна! Теперь зима! Я понял, что ты здесь. *Что ты раскрыл мне свой секрет: смотри всегда на мир так, будто это в первый раз.* Тогда я последовал твоему совету и приложил старание. Впервые. Я созерцал свет, краски, деревья, птиц, животных. Я ощущал воздух ноздрями, я вдыхал его. Слышал голоса в коридоре, как будто под сводами собора. Чувствовал, что живу. И дрожал от чистой радости. Счастье бытия. Я был восхищен. Спасибо, Господи, что сделал это для меня. Мне казалось, ты взял меня за руку и ведешь в самое сердце тайны – созерцать тайну. Благодарю.

Джебран Халиль Джебран
ИЗ КНИГИ «ПРОРОК»

О Времени

И астроном сказал: Учитель, а Время – что это?

И он ответил так:

Вы хотели бы измерить необъятное и неизмеримое время.

Вы хотели бы приспособить себя и даже направить дух свой по пути, соответствующему часам и сезонам.

Из времени вы хотели бы сделать ручей, на чьем берегу вы сидели бы, глядя, как время течет.

И все же непреходящее в вас понимает, что жизнь неподвластна течению времен, И знает, что вчера – это всего лишь память сегодня, а завтра – это лишь мечта сегодня.

И то, что поет в вас и созерцает, – все еще живет в границах той первой секунды, которая разбросала звезды в пространстве.

Кто из вас не чувствует, что его сила любить не имеет границ?

И все же кто не чувствует, что та же любовь, столь безграничная, заключена внутри лишь его самого и не движется от одной любовной мысли к другой или от одного любовного действия к другому?

И разве само время не то же, что и любовь, – неделимо и безгранично?

Но коль в ваших мыслях вы должны мерить время сезонами, пусть ваш каждый сезон охватывает все другие сезоны.

И пусть сегодня обнимет свое прошлое, укутав его памятью и будущее страстным желанием его.

Хорхе Анхель Ливрага
ИЗ КНИГИ «АНКОР-УЧЕНИК»

Время всего лишь психологическое понятие. Живи интенсивно, проявляй всю силу своей души и будь спокоен внутренне. Не удаляйся от Цели и не позволяй ничему отвлечь от нее свое внимание – и ты увидишь, что не так уж много дней отделяют тебя от твоей мечты... Но твердо, не допуская в душу сомнений, верь в то, что она непременно сбудется. Мечтай глубоко и сильно, но не желай слишком страстно ее осуществления, иначе каждый час покажется тебе вечностью.

Философская школа «Новый Акрополь»
www.acropolis.org.ru

Журнал «Человек без границ»
www.bez-granic.ru

